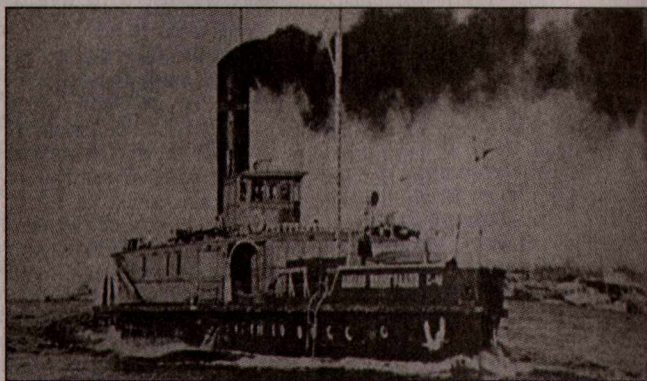

Оборона Котласа

Пароход «Мурман», флагман Северо-Двинской военной речной флотилии (переименован в «Павлин Виноградов»).

Павлин Федорович Виноградов, 1918 год.

Светлана КАЗАКОВА
сотрудник Котласского краеведческого музея

7 ноября исполнилось 100 лет Октябрьской социалистической революции. А в следующем году нас ожидает очередная юбилей – 100-летие освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев.

Северная кампания началась в 1918 году в последние месяцы Первой мировой войны. Боевые действия интервентов развивались в двух направлениях: по железной дороге на Вологду и по Северной Двине на Котлас. Более десятка вооруженных судов двигались вверх по Северной Двине. После захвата Котласа враг намеревался в районе Вятки соединиться с правым крылом восточной контрреволюции и участвовать в захвате Москвы.

Для обороны Севера Котлас имел важное стратегическое значение. Это была тупиковая станция Пермской железной дороги, крупная речная пристань. Наш город стал базой формирования и снабжения частей Красной армии. Здесь находились склады с огромными запасами стратегических материалов, вывезенных из Архангельска, располагались зато-

ны, удобные для ремонта пароходов.

7 августа 1918 года на экстренном заседании Северодвинского губисполкома принято решение об организации военной речной флотилии, которая должна была воспрепятствовать продвижению интервентов вверх по реке к Котласу. После этого отряд вооруженных и бронированных судов под командованием Павлина Виноградова спустился вниз по Северной Двине навстречу противнику.

В ночь с 10 на 11 августа 1918 года флотилия нанесла силам интервентов серьезное поражение. На участке Северной Двины от устья Ваги до деревень Верхнее Сельцо и Борок велись ожесточенные бои. Напряженно работал штаб флотилии, находящийся сначала в Котласе, потом в Красноборске. Постановленная перед защитниками Котласа цель была выполнена: интервенты были остановлены, продвинувшись максимально до Шенкурска на реке Ваге и до устья Нижней Тоймы. Белье войска, отказавшиеся эвакуироваться вместе с интервентами, продолжали борьбу на Севере до начала 1920 года. В архиве Котласского краеведческого музея сохранились воспоминания

очевидца тех событий Николая Прокофьевича Балакшина, уроженца Котласа:

«В 1918 году, когда мне было 15 лет, я с группой других ребят пошел добровольцем в Красную армию, где мы были курьерами, мыли посуду, полы на вахте, вообще заменяли взрослых солдат. Штаб командующего войсками Котласского фронта в то время находился в Котласе на пассажирских пароходах «Карл Маркс», «Пушкин», «Ломоносов», «Желябов», «Каляев» и других. Начальником штаба был товарищ Геккер, заместителем командующего – Павлин Федорович Виноградов.

В этот год на наш Север напали интервенты: англичане, французы и американцы, которые заняли Мурманск, Архангельск и двигались вверх по реке Северной Двине с целью захватить Котлас, соединиться в городе Вятке с Колчаком, таким образом отрезать весь Север. ...В военном госпитале, который находился в здании церковно-приходской школы около церкви, раненые бойцы, и особенно моряки, рассказывали о героизме Павлина Виноградова. Несмотря на то, что он был заместителем командующего фронтом, он сам лично участво-

вал во многих боях, чем навел страх на интервентов. Были случаи, когда с одним речным пароходом, плохо вооруженным, он громил группы пароходов врага, при этом сильно вооруженных. В одну из боевых схваток в районе Усть-Ваги 8 сентября 1918 года Павлин Федорович пал смертью храбрых, сраженный осколком снаряда.

Я хорошо помню, как гроб с телом Павлина Федоровича привезли с фронта в Котлас и оттуда отправили поездом в Петроград, так как он был прикомандирован там. Его провожало очень много народа. Гроб несли на руках с парохода до железнодорожного вокзала, расстоянием до 2 км, и все время духовой оркестр играл траурную музыку. Я тоже принимал участие в этом шествии и во время этого я слышал от военных много хорошего о Павлине Федоровиче, все его очень жалели и многие плакали.

В конце ноября 1918 года наши войска пошли в наступление, и штаб перебазировался в Красноборск, на этих пароходах спустились вниз по Северной Двине при морозе и большой шуге. Некоторое время штаб находился в Красноборске, потом войска пошли дальше, а нас, добровольцев, отправили домой, сказали, что нам надо учиться. 16 декабря 1918 года я поступил учеником слесаря в железнодорожное депо Котлас...

Мне бы хотелось к 50-летию освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев быть в Котласе и принять участие в этом торжестве, побеседовать в школах с учениками, так как в то время мы были такие же дети, как они».

Николай Прокофьевич в дальнейшем продвинулся по службе и дослужился до финансового ревизора Северо-Кавказской железной дороги, а в 1963 году ушел на заслуженный отдых.